

ной практике сельскохозяйственных переселений на восток страны. Отток населения, уже в начале 50-х гг. начавший разрушать сельскую поселенческую структуру Смоленской области и не приведший пока к качественным изменениям на остальной территории региона, сменился некоторой стабилизацией положения во второй половине 50-х гг. вследствие достигнутых очевидных экономических успехов.

К сожалению, последующий провал семилетнего плана развития народного хозяйства и непродуманность принимаемых решений стимулировали процессы сельской миграции. Попытки их остановить путем преобразования отстающих колхозов в совхозы не увенчались успехом. Суженный прирост сельского населения был отмечен в Смоленской области в начале, в Калужской - в середине, а в Брянской - в конце 60-х гг.

Демографическая тенденция, таким образом, постепенно привела к истощению естественных источников пополнения сельского населения региона, а естественный ход урбанизации села и распространение городского типа демографического воспроизводства в свою очередь - к почти полной ликвидации этих источников.

Представляется, что возобновление демографического потенциала села в настоящее время возможно лишь на путях дальнейшей его урбанизации и рационализации сельскохозяйственного производства, так как прежние методы регулирования баланса трудовых ресурсов явно неосуществимы.

Д. В. Гаврилов (Екатеринбург)

ВЛИЯНИЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ НА ЭТНО- ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ НА УРАЛЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX-НАЧАЛЕ XX ВВ.

При освещении миграции населения на Урале во второй половине XIX - начале XX в. советские историки долгое время руководствовались схематическими схемами о развитии капитализма "вглубь" и "вширь", "национально-колониальном угнетении" царизмом населения окраин, "антинародной" поли-

тике переселения "беспокойных" крестьян из центральных губерний в восточные регионы страны и т.д. Заселение свободных земель на Урале в этот период искусственно отрывалось от крестьянской колонизации XVI - первой половины XIX в. и противопоставлялось ей.

После вооруженных столкновений XVI-XVII вв., в дальнейшем заселение Урала пришлыми людьми шло исключительно мирным путем, в форме освоения свободных целинных земель, при установлении добрососедских отношений с местным населением. В стихийной крестьянской колонизации из районов Европейского Севера, Поволжья и Центральной России на Урал приняли участие, кроме русских, татары, мари, чуваша, мордва и другие народы. При этом, отмечал В.И.Немирович-Данченко, русские были здесь странными "колонизаторами": прикамские и уральские земли напоминали слезный пирог - возле рек, на лучших местах были башкирские селения, за ними или рядом с ними жили татары, приведенные сюда позже, и, наконец, еще дальше, на худших землях - "на глинистых горах" - жили русские, поселившиеся в еще более позднее время. Русские, башкиры, татары, мари, чуваша, мордва и другие народы не только жили чересполосно, перемешались друг с другом, но и нередко в одном селении проживали вместе представители нескольких национальностей.

К моменту отмены в 1861 г. крепостного права на Урале оставались не заселенными обширные пространства в Башкирии, в степях Предуралья, Зауралья и Оренбургч. г., на которые во второй половине XIX в. и устремлялся новый поток стихийной крестьянской колонизации, являвшейся прямым продолжением крестьянской колонизации предыдущего периода. Этому способствовали законы 10 февраля 1869 г., 4 июня 1871 г. и 20 апреля 1898 г., по которым было произведено новое размежевание башкирских земель и разрешена их продажа. В начале XX в., после столыпинских указа 9 ноября 1906 г. и закона 14 июня 1910 г., заселение новых земель стало вестись более планомерно. С 1861 по 1914 г. только в Уфимскую и Оренбургскую губ. переселилось более 400 тыс. чел.

Развитие рыночных отношений и большой приток переселенцев вызвали резкое расширение площади посевов, увеличение валовых сборов зерна, вывоза хлеба в другие регионы страны и за границу, превратили Южный Урал в крупный район товарного зернового хозяйства. С 1865 по 1887 г. пахотные угодья возросли: в Челябинском уезде - в 7,4 раза, в Оренбургском - в 17,9 раза, в Sterлитамакском - в 38 раз. Ежегодный вывоз хлеба из Уфимской губ. с 5,7 млн. пудов в середине 70-х гг. XIX в. возрос до 14,5 млн. на рубеже XIX-XХ вв. и 23,6 млн. накануне первой мировой войны.

Крестьянская колонизация Урала ускорила переход баткир к оселости. Она в значительной степени изменила этнодемографическую ситуацию в регионе, увеличив численность его населения и удельный вес русского населения на Южном Урале - в Оренбургской и Уфимской губерниях.

Е.Ю.Алферова (Екатеринбург)

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПРИРОСТА НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Во второй половине XIX в. население Пермской и Вятской губерний росло главным образом за счет естественного прироста, отток населения в них значительно превышал приток. Баланс миграции за указанный период в этих губерниях был отрицательным, среднегодовое сальдо миграции в Пермской губернии составляло - 2691 чел., в Вятской - 6674 чел. Население других уральских губерний: Уфимской и Оренбургской - росло как за счет естественного, так и за счет миграционного прироста. Сальдо миграции в них составило в сумме +10355 чел. в год. Здесь до конца XIX в. не только сохранилась, но и усиливалась крестьянская колонизация.

Интенсивность естественного прироста населения в отдельных частях Уральского региона за 60-90-е гг. XIX в. была приблизительно одинакова: в Пермской губернии - 11,5% в год, в Вятской - 12,3, в южно-уральских губерниях -